

Выступая на Международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге, Дмитрий Медведев поделился планами России на ближайшие десятилетия. По словам президента, Россия «должна стать страной, где благополучие и высокое качество жизни граждан обеспечивается не столько за счет сырьевых источников, сколько интеллектуальными ресурсами – инновационной экономикой, создающей уникальные знания, экспортом новейших технологий, экспортом продуктов инновационной деятельности».

Очевидно, что инновационный курс, продвигаемый главой государства, невозможен без развития научной сферы. До сих пор эту задачу государство решало посредством финансирования различных отраслевых и научных фондов и конкретных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР). Однако безуспешно. Сейчас руководство страны пытается скорректировать смету расходов на научную деятельность. Как рассказал министр образования и науки Андрей Фурсенко, «бюджетное финансирование должно сдвигаться в пользу лидеров». Фактически чиновник дал понять, что деньги нужно еще заслужить. А с этим у нас действительно проблема – далеко не все предпринимаемые попытки поднять престиж научной мысли в России приводят к желаемому результату.

Поэтому многие эксперты и участники рынка с подозрением отнеслись к очередной инициативе министра связи и массовых коммуникаций Игоря Щеголева. Чиновник, сокращая расходы министерства на НИОКР более чем в 2 раза (с 250 млн руб. в 2009 г. до 90 млн руб. в 2010 г.), одновременно предлагает обязать операторов связи отчислять 1,5% от выручки в некий фонд поддержки отраслевых научных исследований, который может быть создан при Минкомсвязи. Глава министерства апеллирует к цифрам: по его данным, если в 2009 г. бюджетное финансирование всей отраслевой науки по всем направлениям составило около 100 млн руб., доходы одной только отрасли связи достигли почти 1,8 трлн. Также Щеголев говорит о необходимости изменить действующее законодательство, которое сейчас предусматривает исключительно

добровольную помощь науке со стороны частных структур. «Нам необходимы инвестиции в отраслевую науку, — заявил Щеголев на майском заседании Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики, которое вел Дмитрий Медведев, — нужна единая научно-техническая политика, которая может родиться только на стыке интересов регулятора и операторов и на стыке фундаментальной и отраслевой науки». С такими утверждениями трудно поспорить, тем более они исходят от чиновника, на которого СМИ в последнее время примеривают премьерское кресло после президентских выборов в 2012 году. Только не ясно, почему проблемы всей IT-отрасли должны решать только связисты, к которым, кстати, относится и государственная компания «Связьинвест».

Кроме того, у Минкомсвязи уже находится в подчинении ОАО «Российский инвестиционный фонд информационно-коммуникационных технологий» (Росинфокоминвест), который был создан в конце 2007 г. для привлечения инвестиций под самые перспективные IT-проекты, но он, правда, до сих пор в полную силу не работает. Изначально планировалось, что Росинфокоминвест будет функционировать по принципу государственно-частного партнерства, а к 2010 г. государство постепенно выйдет из состава акционеров фонда. Но Игорь Щеголев в этом году настоял на том, чтобы фонд полностью финансировался государством и был передан в управление министерства.

Возвращаясь к инициативе министра, которого с чьей-то легкой руки в коридорах власти теперь называют «Игорь — полтора процента», чтобы оценить, во сколько могли бы обойтись связистам научные разработки Минкомсвязи в первые три месяца текущего года, вычислим 1,5% от чистой прибыли за квартал, к примеру, сотовых операторов из «большой тройки». Таким образом, ОАО «ВымпелКом» должен был бы перечислить в фонд Щеголева приблизительно 185 млн. руб., ОАО «МТС» — 172 млн руб., а ОАО «Мегафон» — 154 млн руб. Эксперт в области телекоммуникаций Антон Богатов считает, что «нет никаких правовых оснований для того, чтобы операторы перечисляли средства отраслевым НИИ — такие поправки скорее всего не пройдут проверку Государственно-правового управления президента». По мнению Богатова, подобная практика «сама по себе не очень логична», поскольку в нашей стране практически нет конкурентоспособных отраслевых научных организаций. В «ВымпелКоме» на предложение министра Щеголева заметили, что их компания уже и так заказывает различные исследования у российских учреждений и тем самым вносит определенный вклад в поддержку отечественной науки.

Бизнесмены также находят идею Игоря Щеголева чрезвычайно коррупционнoемкой. Они сомневаются, что им удастся следить за движением денег, тем более что у самого государства с его возможностями до сих пор это не получалось. Даже сами чиновники недоумевают: по словам вице-премьера Сергея Иванова, невзирая огромные траты госорганов, которые идут на научные исследования и разработки, до сих пор непонятно, как их результаты используются на практике, какой вклад они вносят в развитие экономики страны.

Эксперты опасаются, что столь масштабные проекты, которые глава Минкомсвязи

предлагает осуществить руководству страны, могут повторить судьбу Государственной инвестиционной корпорации (Госинкор). Напомним, что эта структура была образована Борисом Ельциным для повышения эффективности инвестиционных процессов в российской экономике, а на деле стала «карманным» фондом его руководителя, друга ныне покойного экс-президента, Юрия Петрова. Внесенные государством в уставный капитал фонда 300 тонн серебра, тонны золота, платины, палладия, бриллианты и недвижимость были фактически расхищены, а средства от их реализации пошли на строительство бизнес-империи под названием «Гута-банк».

Сегодня российские компании предпочитают закупать технологии «под ключ» на Западе, справедливо опасаясь нецелевого использования выделяемых ими средств на НИОКР, которые считаются наиболее коррупциогенной статьей расходов на науку. Проректор Российской правовой академии при Минюсте, кандидат юридических наук Виктор Астанин объясняет это спецификой выполнения НИОКР, и связана она с риском неполучения ожидаемого результата. «Высока вероятность проведения НИОКР с неполучением положительного результата. Такая неблагоприятная сторона правовой природы НИОКР находит отражение в нормах п. 3 ст. 769 ГК РФ, в которой указывается, что риск случайной невозможности исполнения договора на НИОКР несет заказчик», — говорит специалист. Еще конкретней высказываются блогеры: «Воровство на НИОКРах – самый привлекательный способ хищения бюджетных средств. Положительный результат может не быть получен по закону, исполнителю возмещаются фактические расходы, стороны договора разбегаются».

О масштабах воровства денежных средств, выделяемых на науку, уже в течение ряда лет открыто говорят правоохранители. Это притом что для распределения денежных дотаций между различными научными фондами в 2004 году было сформировано Федеральное агентство по науке и инновациям (Роснаука), находившееся в ведении Минобрнауки. В начале марта этого года указом Дмитрия Медведева агентство было упразднено.

Из года в год Главная военная прокуратура России выявляет сотни многочисленных фактов коррупции при распределении средств на НИОКР по государственному оборонному заказу. По ее данным, в прошлом году в российской армии растворились 3 млрд «научных» рублей, что в два раза больше, чем в 2008 году.

В других областях не лучше. В 2006 году следственная группа Генпрокуратуры проверяла финансово-хозяйственную деятельность Росприроднадзора на предмет нецелевого расходования бюджетных средств на НИОКР в размере 100 млн руб. Да что говорить – в прошлом году Счетная палата РФ (СП) обнародовала результаты проверки деятельности самой Роснауки. Выяснилось, что в 2007-2008 годах агентство потратило свыше 169 млн руб., выделенных на НИОКР в рамках одной из федеральных программ, на выплаты менеджерам за некие информационные и консалтинговые услуги и организацию выставок, и куда-то подевало еще более 200 млн руб. налогоплательщиков.

Поэтому неудивительно, что специалисты СП оценили принадлежащие России нематериальные активы всего в 3,76 млрд руб., и объяснили такой низкий результат не

только плохой организацией оборота и охраны интеллектуальной собственности, но также имитацией научно-исследовательских работ для перераспределения бюджетных средств в пользу дружественных заказчику структур.

В прошлом году Национальная ассоциация инноваций и развития информационных технологий провела опрос среди инновационных компаний и выяснила, что 58% из них не доверяют государственным инновационным структурам. Отчасти поэтому даже докризисный подъем российской экономики, как выяснили специалисты Высшей школы экономики, не способствовал росту инновационной активности. Только 3% инновационно активных компаний проводили разработки с ориентацией на мировой рынок, 19% — на российский, около 7% — на собственное предприятие. Более 27% являлись «имитаторами» — адаптировали известные технологии к своим нуждам, а 44% не делали вообще ничего.

При этом, по данным Организации экономического сотрудничества и развития, Россия — единственная страна, которая финансирует более половины всех расходов на исследования и разработки. Для сравнения: власти США тратят на эти цели менее 10%, а Японии — около 2%. Однако добиться желаемого результата пока не удастся: если по объему расходов на инновации наша страна занимала в глобальном инновационном рейтинге 2008-2009 годов, составленном авторитетной бизнес-школой INSEAD, 25-е место из 130, то по уровню результативности этих вложений — только 68-е. И вряд ли ситуация изменится в ближайшее время. Во всяком случае, пока государство не научится контролировать свои траты на НИОКР, масштабы чиновничьей коррупции будут отбивать у частного бизнеса всякое желание вкладываться в науку, признают эксперты.

Источник: [Росбалт Бизнес](#)